

Эгоцентрическая лексическая семантика китайского глагола 来

А. А. Шахаева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
shakhaeva.al@gmail.com*

Аннотация. С приходом когнитивистики языковые явления рассматриваются как результат когнитивной деятельности человека, и семантика языкового знака так или иначе рассматривается в связи с субъектом сознания, в силу чего характеризуется субъективностью и эгоцентричностью. Представленная статья ставит целью определить степень эгоцентричности семантики китайского глагола 来, которая в грамматиках традиционно трактуется в тесной связи с говорящим лицом. Материалом исследования послужили контексты из корпусов современного китайского языка. Основные методы – метод компонентного и контекстуального анализа.

Ключевые слова: лексическая семантика, эгоцентричность, китайские глаголы направления движения, когнитивная лингвистика

Для цитирования: Шахаева А. А. Эгоцентрическая лексическая семантика китайского глагола 来 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 125–129.

Original article

The Egocentric Semantics of the Chinese Directional Motion Verb 来

Aleksandra A. Shakhaeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
shakhaeva.al@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the semantics of Chinese direction motion verb 来 based on parameters identified by L. Talmy. According to the analysis of the motion event components interaction (Figure, Ground, Path, Motion) with speaker in the verb's semantics, its egocentric features were revealed. The material for the research is contexts from online Chinese corpora. The research methods include component and context analyses.

Keywords: lexical semantics, egocentric, Chinese directional motion verbs, cognitive linguistics

For citation: Shakhaeva, A. A. (2023). The egocentric semantics of the Chinese directional motion verb 来. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 125–129.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день решение проблем языкового эгоцентризма становится все более актуальным, о чем говорят работы таких видных исследователей, как Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Е. В. Падучева, А. В. Кравченко и др. По мнению В. А. Гуреева, это «свидетельствует о смене приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, рассматриваемым вне связей с разнообразными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, предполагающей исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом» [Гуреев, 2004, с. 57]. Таким образом, новый взгляд на язык предполагает то, что индивидуальный опыт человека посредством когнитивной деятельности преломляется в языке и воссоздает свою субъективную картинку, в которой неизбежно присутствует и сам человек. Поэтому исходным пунктом для анализа любых языковых явлений является человек, и для современной лингвистики характерны такие понятия, как субъективность, эгоцентричность, а также говорящий и наблюдатель.

В китайском языке семантика базовых глаголов направления движения 来 и 去 всегда трактуется относительно говорящего лица. По точному замечанию Е. В. Падучевой, «говорящий как субъект сознания обнаруживает себя в контексте слов и синтаксических конструкций, где субъект состояния подразумевается семантикой предиката, но не выражен или даже не может быть выражен в тексте высказывания» [Падучева, 2019, с. 45]. В силу этого исследовательский интерес представляет фигура говорящего в семантике данных единиц.

Ранее¹ мы рассмотрели эгоцентричность семантики глагола 去 и выявили, что он является вторичным эгоцентриком. В данной статье мы обратимся к рассмотрению семантики глагола 来.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Глагол 来 наряду с глаголом 去 является базовым глаголом закрытой группы глаголов направленного движения в китайском языке и относится к эгоцентрическим единицами т. е. словам, «семантика которых подразумевает в качестве одного из участников описываемой ситуации говорящего» [Падучева, 2019, с. 17].

Обзор работ по грамматике китайского языка свидетельствует о том, что глагол 来 обозначает «общее направление к ГОВОРЯЩЕМУ лицу (здесь и далее выделено Шахаевой А. А.)» [Горелов, 1989, с. 52]; «при наличии *lai* место НАБЛЮДАТЕЛЯ

совпадает с КТД²» [Тань, 2002, с. 198]; «ориентиром глагола 来 обычно является местонахождение ГОВОРЯЩЕГО в момент речи» [Лян Сяонань, 2010, с. 58]. Глагол 来, по мнению Т. П. Задоевко и Хуан Шуин, передает идею перемещения, ориентированного по отношению к ГОВОРЯЩЕМУ [Задоевко, Хуан Шуин, 2010, с. 271].

Все это свидетельствует о том, что говорящий и/или наблюдатель должен быть одним из участников описываемой глаголом ситуации, т. е. являться одним из компонентов ситуации направленного движения, которая содержится в семантике единицы, «иными словами, в толкование значения этих языковых единиц входит предикат (речи, сознания, восприятия или близкий к нему), у которого говорящий является субъектом» [Падучева, 2019, с. 47].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращаясь к описанию ситуации направленного движения, которая представлена в семантике глагола 来, мы будем использовать введенные Л. Талми понятия для отражения концептуальной глагольной семантики: Фигура (Figure), Фона (Ground), Путь (Path) и Движение (Motion). «The basic motion event consists of one object (the 'Figure') moving or located with respect to another object (the referent-object or 'Ground'). It is analyzed as having four components: besides 'Figure' and 'Ground', there are 'Path' and 'Motion'. The 'Path' (with a capital P) is the followed or site occupied by the Figure object with respect to the Ground object. 'Motion' (with a capital M) refers to the presence per se in the event of motion or location (only these two motion states are structurally distinguished by language)» [Talmy, 1985, с. 61]. Так, значение глагола 来, которое представлено в работах по грамматике китайского языка, предполагает совпадение местоположения говорящего / наблюдателя с Фоном, но на наш взгляд, есть много примеров того, где в качестве ориентира движения выступает совсем не то место, где находится говорящий в момент речи [Шахаева, 2014]. Более того, сама фигура Говорящего приобретает разные характеристики в разных контекстах, что говорит о необходимости более детального рассмотрения места говорящего среди концептов, составляющих семантику ситуации направленного движения глагола.

Наряду с этим интересно проследить соотношение местоположения Говорящего и Фона в ситуациях направленного движения базовых глаголов 来 и 去, что позволит выявить, равнозначна ли фигура Говорящего и полностью ли

¹ См.: [Шахаева, 2020].

² КТД – конечная точка движения (сокращение Тань Аошуан).

противоположный вектор движения (Путь) отражается в семантике данных единиц.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Для описания семантики эгоцентрика 来 вслед за Е. В. Падучевой обратимся к анализу режимов интерпретации ситуаций с глаголом. Методом сплошной выборки из корпусов современного китайского языка 北京语言大学BCC语料库¹, 北京大学中国语言学研究 中心 CCL语料库², 现代汉语语料库检索³ были отобраны 150 контекстов с глаголом и разделены для анализа по двум режимам – речевому и нарративному. Ниже рассмотрим основные ситуации с глаголом 来, которые были выявлены в процессе анализа.

- (1) 下一件事我所知道的, 就是你来了。
- (2) 来这里一个多月, 我充分体会到农工们生活和劳动的艰苦。
- (3) 他来的时候你打个电话告诉我。我要见见他, 有两句话跟他说。
- (4) 你学哲学, 他马上来帮助你、指导你, 断章取义摘录许多经典著作里的词句背给你听, …。
- (5) 门口来了“强横叫化子”, 他大把的铜板施舍径大概也带些浪子气息。
- (6) 几十个骑着高头大马的人站在河堤上。虽然隔着几百米, 但她看到, 那些马和樊三爷家的大种马一模一样。日本鬼子! 日本鬼子来了, 日本鬼子到底来了 …。

К речевому режиму относятся предложения (1), (2) и (3), (4), к нарративному – предложения (5) и (6).

Рассмотрим компоненты *Фон, Фигура и Говорящий* в каждой из предложенных ситуаций.

Анализируя ситуации с позиции Говорящего, можно заметить, что фигура Говорящего в предложениях (1), (2) и (3), (4) отличается от Говорящего в предложении (6): в первом случае Говорящий – «я», первое лицо, во втором случае уже сложно говорить о Говорящем как таковом, в данном случае уместно говорить о коммуникативной роли говорящего, которую выполняет герой повествования – «она». В предложении (5) Говорящего в принципе нет, есть только повествователь, который не может быть отождествлен с Говорящим.

Рассмотрение предложений с позиций компонента *Фон* позволяет говорить о том, что в предложении (1) и (2) Фон, относительно которого совершается движение, т. е. конечная точка Пути, совпадает с местоположением говорящего: в первом случае это импликатура – «я нахожусь в

данном месте», а во втором Фон конкретно обозначен – 这里 (данное место).

В предложении (4) мы наблюдаем дейктическую проекцию, т. е. вместо ориентации на говорящего «я» возникает ориентация на второго участника речевой ситуации – адресата «你», т. е. Фоном выступает местоположение не Говорящего, а местоположение адресата.

В предложении (3) Фон отличается от остальных тем, что не является фактическим местонахождением Говорящего в момент речи; в данном случае реализуется движение к месту, в котором ожидается присутствие говорящего или адресата. Такого рода ситуацию К. Годдар описывает следующим образом:

The speaker alludes to his or her expectation that someone (evidently the addressee, in this case) would be able to think 'X is in the place where I am' – even though in reality this expected situation never came to pass. – Говорящий ссылается на свое ожидание того, что кто-то (очевидно, что в данном случае это адресат) сможет подумать: «X находится в том месте, где нахожусь я» – событие, которое мыслится в реальности и в ожидаемой ситуации не будет реализовано [Goddard, 2011, с. 256].

Предложения (5) и (6) относятся к нарративному режиму. В предложении (5) Фоном выступает местоположение героя повествования – 她, такой род проекции Е. В. Падучева называет «нарративной проекцией» [Падучева, 2019, с. 281]. В предложении (5) можно наблюдать ситуацию, когда в качестве дейктического центра, Фона, выступает тема повествования.

Таким образом, мы можем наблюдать, что из всех рассмотренных ситуаций только в одном случае Фон находит семантическое выражение – в предложении (2), в остальных ситуациях Фон дейктически заполнен и не выражен поверхностно, он совпадает с местоположением фигуры Говорящего или местоположением героя повествования.

Как можно наблюдать, компонент Говорящий, «я», только в предложении (2) является Фигурой в ситуации движения; в предложении (1) Фигура – это собеседник, т. е. 2-е лицо – «ты»; в предложении (3) Фигура – 3-е лицо – «он»; в (5) и (6) предложениях Фигура – персонаж повествования.

Таким образом, в разных режимах интерпретации такие компоненты ситуации движения, как Фон и Говорящий, отличаются, в частности, диалогический режим допускает в качестве Фона не только местоположение Говорящего, но и место, которое как-то связано с говорящим – место ожидаемого присутствия Говорящего. Наряду с этим,

¹ URL: <http://http://bcc.blcu.edu.cn/>

² URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

³ URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/index.aspx>

если Фигура – говорящее лицо, то может наблюдаться и дейктическая проекция, т.е. Фоном выступает слушающий, и в такой ситуации происходит переориентация на слушателя.

Фигура Говорящего в разных режимах также отлична. Очевидно, что в нарративном режиме появляется нарративная проекция, т.е. исполнителем роли говорящего выступает персонаж повествования. Еще одним важным отличием нарративного режима от диалогического является фигура Наблюдателя, которая появляется только в нарративном режиме.

Анализ позволяет сделать еще одно важное наблюдение: в семантике глагола 来 Фон совпадает с местоположением фигуры Говорящего или местоположением героя повествования и, тем самым, всегда находит дейктическое заполнение, в отличие от семантики 去, ситуации с которым всегда требуют синтаксического заполнения, т.е. точного обозначения конечной точки движения.

Опираясь на схему, предложенную К. Годдардом при рассмотрении ситуации движения с английскими глаголами *come* и *go*, мы можем представить значение китайского глагола 来 следующим образом:

X 来 место «А» =
до начала движения X находился в каком-то месте
X необходимо быть в другом месте
по этой причине X совершал движение в течение
какого-то времени
в результате чего X попал в место «А»
некто в данном месте может подумать, что
X находится в том же месте, что и я.

Другими словами, кто-то в результате направленного движения с целью занять определенное место попал туда, где находится Говорящий «я», т.е. кто-то появился в поле зрения Говорящего и слушающего, если речь идет о речевом режиме. В нарративном режиме, как мы увидели выше, место «А» может совпадать с местоположением героя повествования или быть темой повествования. Исходя из этого, мы ясно понимаем

расположение места «А», в связи с чем оно часто не выражается семантически.

ВЫВОДЫ

Таким образом, при анализе компонентов ситуации направленного движения семантики китайского глагола 来 были выявлены следующие позиции Говорящего в семантике глагола в диалогическом режиме:

- Говорящий = Фон движения Фигуры;
- Говорящий = Фигура;
- Говорящий = ожидаемое место;
- Говорящий выпадает из ситуации направленного движения, и Фон перефокусируется на адресата сообщения (дейктическая проекция).

В нарративном режиме ориентация на Говорящего заменяется на ориентацию на героя повествования или на тему повествования.

Всё это свидетельствует о том, что глагол 来 так же, как и 去, является вторичным, т.е. мягким эгоцентриком, но степень его эгоцентричности гораздо выше.

Подводя итог, мы можем констатировать, что ситуация направленного движения, которая отражена в семантике глагола 来, помимо таких компонентов, как Фон, Фигура, Путь, Движение, содержит компонент Говорящий, местоположение которого совпадает с Фоном, о чем свидетельствует тот факт, что в речевом режиме для него не характерно эксплицитно указывать конечную точку движения – местоположение говорящего. В отличие от семантики глагола 去, где «в семантике глагола не наблюдается Говорящий как участник ситуации движения» [Шахаева, 2020, с. 145]. То есть, несмотря на то что оба глагола относятся к мягким эгоцентрикам, соотношение компонентов Говорящий в семантике базовых китайских глаголов направленного движения 来 и 去 не равнозначно, следовательно, мы можем утверждать, что они не противопоставлены по компоненту Путь (вектор движения) и привычная интерпретация их значений *к говорящему* и *от говорящего* не совсем корректна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуреев В. А. Языковой эгоцентризм в новых парадигмах знания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 57–67.
2. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: Издательский дом ЯСК, 2019.
3. Шахаева А. А. Эгоцентричность семантики китайского глагола направленного движения 去 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 8 (837). С. 139–149.
4. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989.
5. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002.

6. Лян Сяонань, Ду Хунцзюнь. Особенности значения «ориентированность движения» у китайских глаголов движения lai и qu // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 41. С. 55–58.
7. Задоев Т. П., Хуан Шун. Начальный курс китайского языка. 5-е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010. Ч. 2.
8. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Timothy Shopen, ed. Language typology and syntactic description, second edition. Cambridge: Cambridge University press, 1985. Vol. III. Grammatical categories and the lexicon. P. 57–149.
9. Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках (на материале бурятского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2014.
10. Goddar C. Semantic Analysis: A Practical introduction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2011.

REFERENCES

1. Gurejev, V. A. (2004). Linguistic egocentrism in new paradigms of knowledge. Topics in the Study of Language, 2, 57–67. (In Russ.)
2. Paducheva, E. V. (2019). Jegocentricheskie edinicy jazyka = Egocentric units of language. 2nd ed. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
3. Shakhayeva, A. A. (2020). The egocentric semantics of the Chinese directional motion verb 去. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(837), 139–149. (In Russ.)
4. Gorelov, V. I. (1989). Teoreticheskaja grammatika kitajskogo jazyka = Theoretical Chinese grammar. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russ.)
5. Tan, Aoshuan. (2002). Problemy skrytoj grammatiki: sintaksis, semantika i pragmatika jazyka izolirujushhego stroja (na primere kitajskogo jazyka) = Latent grammar problems: syntax, semantics and pragmatics of isolating language (on the on the example of Chinese). Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
6. Liang Xiaonan, Du Hungjun. (2010). Osobennosti znachenija "orientirovannost' dvizhenija" u kitajskih glagolov dvizhenija lai i qu = Features of the meaning "orientation of movement" in Chinese verbs of movement lai and qu. Jazyk, soznanie, kommunikacija (№ 41, pp. 84–90): collection of papers. Moscow: MAKSS Press. (In Russ.)
7. Zadoenko, T. P., Huan Shuin. (2010). Nachal'nyj kurs kitajskogo yazyka = Beginner Chinese course. Moscow: Vostochnaya kniga. (In Russ.)
8. Talmy, L. (1985). Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. Language typology and syntactic description (vol. 3. Grammatical categories and the lexicon, pp. 57–149). 2nd ed. Cambridge: Cambridge University press.
9. Shakhayeva, A. A. (2014). Tipologija glagolov napravlennija dvizhenija v raznostrukturnyh jazykah (na materiale burjatskogo i kitajskogo jazykov) = Typology of the direction motion verbs in languages with different structures (on the material of the Buryat and Chinese languages): abstract of PhD in Philology. Ulan-Ude. (In Russ.)
10. Goddar, C. (2011). Semantic Analysis: A Practical introduction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шахаева Александра Альбертовна

кандидат филологических наук

и.о. заведующего кафедрой подготовки преподавателей редких языков

доцент кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shakhayeva Aleksandra Albertovna

PhD (Philology)

Acting Head of the Department of Rare Languages Teaching Methodology

Associate Professor at the Department of the English Lexicology, Faculty of English

The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.08.2023
23.09.2023
26.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication